

Алина Савельева

18+

Кукла для
МИЛЛИАРДЕРА

Алина Савельева

Кукла для миллиардера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69243574

SelfPub; 2023

Аннотация

Отчаявшись накопить деньги на лечение брата, воровка-карманница Анна с сообщниками решается на ограбление века! Нужно всего лишь попасть в дом одного повернутого на работах-андроидах миллиардера. Однако попасть в хорошо охраняемый дом и вскрыть сейф это половина дела, нужно еще из этой крепости выбраться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алина Савельева

Кукла для миллиардера

Глава 1

НачНа главной площади города всегда много зевак, но самые лакомые из них, конечно же, туристы. Иностранцы. Они смотрят на нас разинув рты, даже если не останавливаются. Впрочем, я их понимаю. Не каждый день увидишь танцоров шафла в светящихся костюмах, мигающих синхронно движениям.

Кто-то думает – мы обычные артисты, зарабатывающие на хлеб в местах скопления людей, кто-то – что мы сумасшедшие тиктокеры, снимающие контент для своих роликов. Но на самом деле мы воры. Точнее, их высшая каста – карманники.

– Внимание, куколка, твоя добыча, – тихо шепнул мне один из близнецов, половина лица которого была скрыта за повязанной на него банданой.

Я всего месяц работаю в этой шайке, но все движения у нас отточены до секунды. Раз – два высокорослых канадца встают по обе от меня стороны, чтобы сфотографироваться. Два – я обнимаю их за талию. Три – обратным движением рук оба портмоне у меня. Четыре – проезжающий позади

нас мальчишка на скейте на лету ловит летящие бумажники в свой распахнутый рюкзак. Пять – я перехватываю ладони обворованных мужчин для следующего кадра. Все. В памяти этих недотеп останется то, что обе мои руки они крепко сжимали в своих ладонях. У них даже на секунду не возникнет мысль заподозрить меня, ведь на мне лишь синий парик, короткий топ, высокие чулки-сапоги и едва прикрывающая задницу юбка.

И это только один из способов, как Мальвина на поле дураков грабит богатеньких Буратино. Причем большинство из них сами показывают, где они носят бумажник, покупая у нашего барыги матрешек и шапки-ушанки.

Однако сегодня особенно важный для нас день. В городе проходила международная конференция по вопросам бизнеса, и сегодня, в свой последний день в России, все гости города вывалятся из своих люксов, чтобы нахапать ненужного хлама в подарок своим близким.

Орудя в больших потоках людей, которые в веселой суете очень быстро забывают об осторожности, мы рассчитываем на крупный улов. Особенно я. Мне очень нужны деньги. Много денег.

И нет, мне не жалко этих толстосумов, даже если эти деньги им достались большим трудом. Раз они имеют возможность их заработать, значит, не все так хреново в их жизни.

– Ну же, не спи, куколка! Уйдет! – снова прошипел мне в ухо Олег, указывая на пухленькую даму в смешных шаро-

варах и панаме.

Вырядилась, словно она не в большом, хоть и прибрежном, городе, а в деревне на юге Азии на пляж идет.

Судя по дорогим украшениям на мясистых запястьях, эта королева безвкусицы нацепила на себя все, что было в шкапулке.

– Угостите её настоящим квасом, – прикинув, сколько я смогу получить у скупщика за эти побрякушки, попросила я парней.

С такими дамами, давно забывшими, что такое внимание красивых, загорелых и атлетично сложенных парней, близнецы работают без проколов. Одних белозубых улыбок и взглядов серо-зеленых глаз под соболиными бровями, хватается, чтобы заставить трепетать сердце любой женщины. Олег и Денис из тех парней, что умеют разбудить бабочек в животе одним своим заинтересованным взглядом.

Впрочем, меня тоже куколкой называют не только из-за костюма. С раннего детства мне пророчили великую карьеру в модельном бизнесе. Еще будучи щекастой малышкой я была похожа на куколку. А достигнув подросткового возраста, стала настоящей конфеткой. Вот только за красивой оболочкой, у этой конфетки смертельно ядовитая начинка. И ни в какие модели я не пойду. Плавали, знаем. Слишком гнусная цена за твою рожу на обложке.

Убедившись, что мадам приняла из рук Олега угощение, я начала свой танец – поптинг – под звуки, гремящие на всю

улицу из огромных колонок музыкантов. Они не в нашей банде, но давно очарованы хрупкой девушкой, идеально исполняющей этот танец марионетки.

Увлекая за собой все больше и больше людей, я наконец добралась до своей жертвы. Спустя несколько минут эта милая пышка покидала круг счастливая и освобожденная от золотых оков. Прощай, моя хорошая. Не плачь. Не в ювелирных побрякушках Картье счастье.

К вечеру я уже валилась с каблуков. Икры горели, словно из выкручивают как половую тряпку.

– Завтра поедem в Пестово. Там рок-фестиваль будет. Олдскульный, для жирдяев из элитного поселка, – сообщил Олег, сдвигая доску в заборе, через которую мы проникаем на территорию заброшенного завода.

– С ума сошел, там охрана нам все кости переломает, – заныл Денис, как всегда, паникуя заранее. – Нам надо затихариться на время. Слишком гладко все идет, не к добру это.

– Подождать неделю? Ты это Дану расскажи, – зло процедил Олег.

За этот месяц мы куда только ни проникали. И на закрытые вечера в качестве официантов, и на премьерный спектакль в Большой, и даже на стадион во время выступления очень популярной зарубежной группы. И действительно – ни разу еще мы не попали в поле зрения правоохранительных органов.

Я не вступала в полемику между братьями, уже зная, что

будет так, как скажет Олег. Бережно сжимая в руках коробку с маленьким роботом, я протиснулась под низким потолком котельной в смежную каморку.

Там, на старом вонючем матрасе, полусидя играл мой маленький братик. Единственная родная кровиночка, оставшаяся у меня в этом мире.

На худощавой бледной мордашке, как лучик теплого солнышка, вспыхнула самая красивая во вселенной улыбка. Каждый раз глядела на нее, и мое сердце замирая, обливалось кровью. Жизнь Богдана угасает с каждым днём, и с каждым днем шансов на спасение становится меньше.

– Привет, малыш, как ты? – как всегда нежно улыбаясь, дотронулась я до его кудряшек.

– Лена бука, – пожаловался мне Дан на девчонку из нашей шайки, присматривающей за ним, пока меня нет.

Ленка закатила глаза, пряча улыбку и показывая мне пустую чашку Богдана.

– Опять заставляла есть кашу? – уточнила я, зная, как тяжело заставить его покушать.

Дан кивнул, глядя на меня с надеждой, будто в моих силах отменить все эти попытки едой.

– А тем, кто хорошо кушал, сегодня раздают подарки, – поспешила я порадовать братика, что его страдания уже компенсированы.

Маленькие, ослабленные болезнью пальчики с трудом извлекли из коробки ярко-красного робота.

– Этот маленький. Я хочу большого! – закапризничал Дан. – Покажи мне обота! – потребовал он, пропустив букву “р”, которая никак ему пока не давалась.

Мои ноги уже давно в кровавых мозолях. Каждый шаг это пытка. Но глядя в эти широко распахнутые, наивные, чистые и бесконечно любимые глазки Дана, я не могу отказать, снова и снова повторяя его любимый танец.

Поздней ночью вернулся Гоша. Наш маленький скейтбордист и он же наш посыльный к скупщику.

Собравшись за импровизированным столом из сложенных друг на друга паллет, Олег пересчитывал деньги, раскладывая их по стопкам.

– Ленка, это на продукты, – комментировал он, раздавая всем купюры. – Остальное делим или на лечение Дану? – вот уже месяц звучит этот вопрос.

И уже месяц все эти ребята, безродные оборванцы, воры и мошенники, грязные и полуголодные, молча отодвигают свою часть денег в мою сторону. Мой нос привычно щиплет, от осознания, что эти парни и Ленка отказываются от всех своих желаний в попытке накопить нам с Даном на поездку в Израиль, в клинику. Они едят самые дешевые бич-пакеты и не покупают себе сладости, набивают животы дешевой картошкой или макаронами, спят на картонных коробках, укрываясь рваными куртками. И все равно нам катастрофически много не хватает.

В тусклом свете единственной керосинки все молчали,

боясь произнести вслух, что с такими заработками мы не успеем. Дан просто не доживет до этого дня. Он уже неделю практически не встает с постели, а про активные игры мы забыли и того больше.

Думала обо всем этом – о брате, о ребятах, и мое сердце разрывалось на куски. А впереди лишь безнадега. Зловещее, черное ничего. Никакого шанса.

– Короче, у меня есть одна идея, но она... на грани безумия, – вздохнув, начал Денис. – Знаете дом на скалах? Он принадлежит одному миллиардеру, помешанному на андроидах...

Глава 2

Начните писать текст новойТо что предлагал Денис, действительно не укладывалось ни в какие рамки здравомыслия. Проникнуть в отлично охраняемый дом к Роберту Шварцу и обезжирить миллиардера на приличную сумму – это на грани фантастики! Среди нас ведь даже домушников нет, то есть опыт ограбления обычной квартиры отсутствует, не говоря уж о том, чтобы лезть под десятки камер наблюдения, дубины и пули охраны.

Но я не спешила, размахивая руками, отказываться и прятаться в раковину. Это ведь реально шанс! Возможно, даже единственный! Открывающиеся перспективы от крупной наживы уже кружили голову, обещая, что Данька мой снова будет, как и все трехлетние дети, резвиться, хулиганить и смеяться.

– Даже если нам удастся пробраться в его дом, с чего ты взял, что он хранит дома наличные? – задал резонный вопрос Олежа.

– С того, что миллиардерами просто так не становятся. Воруют они в промышленных масштабах, – с ядовитой интонацией ответил Денис. – Но даже если нала там нет, то нам вполне хватит коллекции его запонок.

С этими словами Денис кинул на паллеты обложку от рваного журнала. С нее, прямо мне в глаза, смотрел молодой

мужчина, презрительно улыбаясь. Рожа хоть и смазливая, но прям раздражает своей напыщенностью и самодовольством. На рукаве рубашки действительно сверкала очень дорогая вещица, от блеска которой даже блик на фотке был.

– Посмотрите, там есть фотки из его этой наскальной резиденции, – настаивал Денис, уговаривая нас, давиться слюнями и завистью, разглядывая ту жизнь, которой у нас никогда не будет.

Алчность, зависть и жажда наживы с легкостью перышка овладевают такими, как мы. И, я уверена, сейчас каждый из присутствующих уже заражен этой идеей быстро хапнуть столько денег, чтобы хватило на все наши сокровенные мечты.

– Я уже две недели наблюдаю за этим домом, – сознался нам Денис в том, что вынашивает план давно, но все не осмеливался нам предложить. – Хозяин бывает там с пятницы по воскресенье и в эти дни охраны целый полк. Но когда он покидает резиденцию, то большая часть сотрудников безопасности уезжает с ним. И, самое главное, ему постоянно привозят в этот дом какие-то коробки. А вчера я чуть не обделался, когда увидел, что из нескольких ящиков достают людей! Только спустя минут двадцать сообразил, что это андройды. Роботы с выставки в Технопарке. Этот чувак на них помешан. Сечете, на что намекаю?

Все взгляды моментально прилипли ко мне. Только я одна могла стоять на площади неподвижно в течении несколь-

ких часов. Только я одна могла двигаться и держать взгляд, словно во мне течет не кровь, а электрические токи.

– С ума сошел? Он раскусит меня сразу! Во мне бьется сердце, между прочим! И, в отличие от роботов мне нужно дышать, моргать... – испугалась я, догадываясь, что задумал Денис.

– Поэтому в дом нужно попасть, когда хозяин уедет. И у тебя будет только одна ночь на все. Задерживаться дольше опасно, – тут же ответил Денис, словно много раз прокручивал этот разговор в голове и уже готов к любому возражению.

Сказать, что этот план вызывал во мне страх, ничего не сказать. Но моя мотивация с большими красивыми глазами на худом личике была сильнее всего. Сильнее страха, сильнее голоса разума и много сильнее инстинкта самосохранения. Ради Богдана, ради того, чтобы этот малыш получил шанс прожить долгую жизнь, я готова на всё. Абсолютно.

– Почему одним достается столько, сколько они и за всю жизнь не потратят, а другим на горбушку хлеба не хватает, – шмыгнула носом Ленка, уткнувшись взглядом в лазурную воду шикарного бассейна на территории дома.

– Мы должны рискнуть, – очень неожиданно принял решение Олег, еще секунду назад скептически слушавший Дениса. – Ради него, – кивнул он на уснувшего Дана, прижимающего к себе дешевого пластмассового красного робота.

У каждого из нас своя история, как мы оказались на улице. У каждого свои причины, почему не можем жить иначе.

Но любой в этой комнате ради спасения малыша готов пожертвовать не только свободой, но и жизнью.

— Ладно, Робин Гуды. Давайте спать. Завтра поедем к дому, посмотрим, что там за крепость, — постановил наш негласный предводитель.

Не знаю, как другие ребята, но я ещё долго не могла сомкнуть глаз. Вместо того, чтобы тщательно обдумать безумный план Дениса, я мечтала. В моей голове кружились картинки, где мы с Богданом в красивой одежде, сытые, счастливые и богатые, покупаем самого большого для него робота в отделе игрушек. Где Ленка больше не косится с завистью на расфуфыренных фиф, а сама вышагивает по площади с дорогой сумочкой, укладкой и макияжем. Она ведь очень красивая. Но за темными кругами под глазами и вечно собранными в мышиный хвост волосами этого не видно.

Так и уснула я, витая где-то в далеком безоблачном будущем, в котором ни у кого из нашей маленькой шайки не будет необходимости спать на картоне и делить одну консерву кильки на шестерых.

А со следующего утра всё завертелось в таком бешеном ритме, что отступать было уже поздно. Особенно глядя на ребят, которые, похоже, как и я, уже успели потратить еще не украденные миллионы...

Глава 3

Начните писать текст новоНа подготовку у нас ушло больше недели и практически все средства, что удалось накопить. Тщательно продумывая детали плана мы каждый раз сталкивались с дополнительными расходами. И чем дальше мы заходили, тем надежнее отсекали себе пути назад.

Спустя неделю все уже понимали, что отступить некуда. Все силы и средства брошены на этот рискованный план.

– Таблетки выпила? – контролировала меня Ленка, всю неделю пичкавшая меня бромкамфорой.

Это самое дешевое и самое безопасное успокоительное средство, имеющее свойство накапливаться в организме. Ленка считает, что это поможет мне не мандражировать и не трястись, как чихуахуа на ветру. Я считала это лишним, точно зная, что я даже вздоха себе лишнего не позволю, но возражать не стала. Минусом приема этого препарата в лошадиных дозах была постоянная сонливость, заторможенность и отсутствие аппетита.

– Выпила, – кажется, спустя вечность ответила я Ленке.
– Тормозишь, как... не смазанный робот, – хихикнула Лена, продолжая наносить мне на кожу водостойкий грим с эффектом “вторая кожа”.

Ни единой родинки, царапины или синяка не осталось видно. Кожа стала одного тона, как меня не крути. Хотя я

очень рассчитываю, что крутить меня не будут.

– Смотри, это портативный изготовитель ключей, – ин-
структировал меня Денис, показывая как можно легко изго-
товить ключ не отходя от двери.

Просто проталкиваешь в скважину специальную мягкую
заготовку, и через тридцать секунд извлекаешь сформиро-
вавшийся ключ. Плохо то, что работает это только с самыми
простыми замками. Сейф я такой фигней не вскрою. Но, за-
то смогу выбраться, если меня вместе с моей коробкой, за-
прут где-то.

Коробку тоже делали на заказ. Привези мы в дом этого
олигарха нечто собранное из валяющегося картона в подва-
ле, меня бы не в дом занесли, а сразу на свалку.

В последнюю ночь рядом с Даном, я спала урывками. То
сама просыпаясь в холодном поту, от ощущения, что не чув-
ствую его тепло, то от криков Дана, просыпающегося от оче-
редных приступов боли. Оставлять его, уходить, не зная смо-
гу ли вернуться, было смерти подобно. Мое сердце разрыва-
лось в клочья. Дикой болью расплескиваясь в груди, стуча в
висках.

– Дан, ты ведь уже взрослый мальчик? – стараясь не пока-
зывать своего подавленного состояния, прощалась я с бра-
том.

– Я взрослый! – конечно же подтвердил Дан.

– Мне нужно уехать на пару дней... – хотела я снизить
стресс ребенку от моего внезапного исчезновения из его

жизни.

– Я с тобой! – тут же потянул ко мне ручки Дан, с такой невероятной тоской и болью, что я едва сдержала рыдания.

Только такие как мы, знающие не понаслышке, что такое предательство самых близких людей, тех, кому мы доверяли безоговорочно, способны одним таким взглядом выразить свой страх, снова оказаться выброшенным из жизни любимых людей.

– Ты мне очень поможешь, если останешься и позаботишься о Лене, малыш, – тихо уговаривала я Дана, стирая с его щек ручьи слёз, которые он в силу возраста еще не умеет скрывать. – Она ведь такая беззащитная у нас, правда?

Дан не отвечал мне, с силой сжимая своими маленькими ручками мою шею. Когда мне наконец удалось оторваться от него, мое сердце покрылось титаном. Мои нервы сплелись и натянулись стальными канатами. Грудь сжигало чувство ненависти к этому несправедливому миру. В голове не осталось ничего, кроме железобетонной решимости добыть эти чертовы деньги любой ценой. От напряжения упрямо сжатых губ, ныли скулы. От бессильной ярости в глазах, наверное, плавилась цветные линзы.

Я превратилась в робота, еще не доехав до резиденции Шварца, настолько меня переполняло желание добиться цели.

– Я вернусь и мы с тобой полетим на море, ты ведь хочешь на море? – шептала я, мысленно молясь, чтобы ответ

из клиники пришел быстрее. А вместе с ним и приглашение для визы, чтобы как можно быстрее улететь.

Сегодня четверг и тянуть больше некуда. Арендованный Олегом грузовик для перевозок уже ждал свой груз за воротами завода. Но в коробку я лезть не спешила, половину пути решив ехать в кабине.

По дороге до резиденции Олег в сотый раз повторял мне, примерный план дома, возможные пути отхода и прочие шаги, что мне предстоит преодолеть в одиночку. За эту неделю я в ускоренном режиме постигала хитрую науку самых выдающихся медвежатников. От того как вскрыть замок, переключить запись камер или сигнализации, до сотни сейфовых замков. Разумеется в моей голове ничего почти не отложилось. Приди кому в голову сейчас принять у меня экзамен по мастерству домушников, я бы его провалила.

– Мы будем ждать тебя в старой шахте по очереди, – напомнил мне побледневший Денис.

Нам всем было страшно. Но вместе с тем, никто уже не мог отказаться от этой безрассудной затеи. Почти доехав до цели, парни упаковали меня в ярко-розовую коробку с прозрачной толстой пленкой впереди. Кукла для миллиардера была готова. Осталось немного подождать.

– Выезжают! – крикнул Денис, наблюдающий за воротами олигарха с дерева.

– Удачи тебе, куколка, – подозрительно заблестели глаза Олега и он захлопнул створку кузова.

Остаток дороги я ехала в темноте, ориентируясь только по звукам. Но толку от них было мало. Звуки проезжающих мимо машин, скрежет тормозов нашей “газельки” и приглушенные голоса.

Дверь распахнулась и в просвете проема появилась фигура мужчины в форменной одежде.

– Откуда, вы говорите, его прислали? – уточнил охранник, елозя какой-то пищащей палкой по коробке.

– С выставки. Японцы, вроде, – намеренно развязно ответил Олег. – Там же все написано. Мое дело доставить!

Стыренные Гошей какие-то бумаги в павильоне японцев, вряд-ли могли помочь охраннику разобраться, что за заказ доставлен. Но, то ли они привыкли к таким поставкам, то ли он спешил пообедать, пропустил нас достаточно быстро. Проявив только самую необходимую бдительность, проверив грузовик на наличие опасных веществ или средств.

По территории к дому машина двигалась уже намного медленнее, оттого, наверное, я слышала каждый удар своего сердца, нарастающим ритмом бьющимся в ушах. Еще несколько минут и мышеловка захлопнется.

– Сюда выгружайте и проваливайте, – не слишком вежливо гаркнул кто-то снаружи.

Дверь опять открылась и меня в коробке потащили из грузовика.

– У стены ставьте, – продолжал командовать кто-то сбоку. Посмотреть я не решалась, боясь, что чужие обратят вни-

мание на движение глаз.

Неожиданно гаражные ворота поехали вверх и из них выкатился мотоцикл, с наездником в полной экипировке.

“Кто-то из телохранителей прозевал, что хозяин уехал?” – промелькнула у меня мысль, прежде чем этот ротозей не остановился прямо у моей коробки.

Повернув ко мне голову, он явно рассматривал меня с ног до головы. Я даже дышать перестала, от страха быть разоблаченной. Я не видела его лица, но отчего-то мне мерещилась за зеркальным забралом шлема полная насмешки ухмылка. Казалось он смотрит на меня в упор, не мигая, как и я.

Чертов придурок! Не боится, что его чрезмерное любопытство будет стоить ему работы? Он ведь и так отстал от всех уже минут на двадцать!

– Распишитесь в получении, – сунув бумаги под нос встречавшему нас мужику, Олег загородил меня от мотоциклиста.

Громко рыкнув мотором, чудака на мотоцикле рванул с места, видимо опомнившись, понесся догонять своих.

Ленкины таблетки не спасали. Мое сердце тряслось от страха, где-то в районе пяток. Приходилось отрезвлять себя ежесекундно, набатом колотя по мозгам “Дан! Дан! Дан!”

Удалось немного успокоиться, когда Олег и Денис беспрепятственно выехали за ворота. Мужик куда-то ушел и я осталась одна у какой-то железной двери, напоминающей вход в подвал.

Глава 4

Кажется я простояла у этого подвала вечность. Уже начало темнеть и в кустах запели цикады. Думала так и оставят ночевать на улице, пока не пришли какие-то парни и не потащили меня в дом. Коробку они тащили крайне неаккуратно, задевая её краями то дверной косяк, то ступени.

Затащив меня в огромный, просторный и очень светлый холл, парни наконец перестали меня бултыхать, бережно оперев коробку на стену. Холл был просто гигантских размеров, оттого я не сразу обратила внимание на седовласого мужчину, чинно попивающего чай из красивой фарфоровой чашки.

– Нашему мальчику надоели трансформеры и он перешел на куклы? – удивленно воскликнул пожилой мужчина, вставая и приближаясь ко мне.

– Скорее на игрушки для взрослых! – хохотнул один из парней. – Умеют японцы делать, да? Как настоящая баба! Я б вдул!

– Да ладно... это что... это... сейчас таких... – ошарашенно бормотал седовласый, разглядывая меня через прозрачную слюду. – И на кой она ему?

– Наш хозяин сам, как робот и от баб у него отбоя нет. Могу забиться, что это снова шуточки его друзей, – ответил второй парень, что затаскивал меня в дом.

Дальше разговор этих троих перетек в обсуждения и воспоминания веселых приколов таких же, как и Роберт толстосумов, а я смогла немного выдохнуть. Мне очень повезло, что у этого Роберта такие веселые друзья! Скорее всего это и послужило причиной, что доставку робота, которую владелец не заказывал, не развернули от ворот сразу.

– Может проведем тест-драйв куколки? – снова заговорил первый, потянувшись к верху коробки, где стояли замки-защелки. – Так сказать, оценим все ее технические отверстия! – похабно хохотнул он.

Такого развития событий мы даже не предполагали! Ужас начал сковывать меня со скоростью цунами. Отбиваться я, конечно буду, но вдруг не поможет даже признание, что я человек!

– Руки свои убери! – внезапно строго гаркнул дед седой. – А то и передергивать нечем будет! Заработай сначала на такую игрушку! Она стоит, поди, как ракета!

Дед был крепкого телосложения, возможно даже из бывших военных. Но, скорее всего не это повлияло на парней. Наверное старик тут кто-то типа управляющего этим элитным гнездом на скалах.

Прогнав обоих “тестировщиков”, старикан вернулся к своим чаю с журналом. Но, немного полистав его, снова вспомнил о любопытной коробке с куклой.

– Платон, поди, окаянец прислал! – разговаривал седовласый сам с собой, топчась у моей коробки. – Весь в отца, по-

веса!

За спиной старика мелькнула фигура женщины, которая утащила поднос с чайником и чашкой. За окном уже темнеет, а значит вскоре весь персонал покинет основной дом, переместившись кто по своим домам, кто в домики для прислуги.

— Глеб Георгиевич, я пойду, — в подтверждение моим мыслям, раздался женский голос. — А что это у нас тут такое?

Женщина подошла ближе и удачно попала в фокус моих застывших в одном положении глаз. Миловидная такая. Пышная, пахнувшая вкусными ароматами кухни, теплая... как мама. С самого утра у меня не было ни одной крошки в желудке. Утром так нервничала, что кроме стакана воды ничего не смогла выпить. А к обеду и воду уже было нельзя. Подгузников на мне нет, писать некуда...

— Да шуточки Плута опять, — отмахнулся дед. — Секс игрушки нынче такие, Марусь! Не то что в наше время, кроме кружевных панталонов ничего сексуальнее не было.

— Да? А так на балерину похожа! Посмотри, юбка, как балетная пачка, на ножках пуанты... — засомневалась Маруся, единственная из всех, догадавшаяся о предназначении робота Анны.

Порассуждав еще пару минут и погадав, кто ж прислал такого странного робота хозяину, Глеб Георгиевич и Маруся решили распаковать меня не дожидаясь того, кому куклу подарили.

По трем сторонам короба щелкнули защелки, и крышка легко откинулась на новеньких сверкающих рояльных петлях. Большое количество свежего воздуха ударило в лицо. Хотя в коробке и были вентиляционные дырочки, все же было душно в этом красивом гробике.

– Как ее вытаскивать? Они ж тяжелые, как моя жизнь, – нахмурилась Маруся, видимо имея в виду других андроидов, из сплавов металлов, что она видела тут раньше. – С места не сдвинуть, чтобы пол помыть.

– Сами они ходят. Роберт ими управляет со своего планшета и даже голосом некоторыми, – тоже не спешил поднимать робота в человеческий рост, старик.

– И как ее включить? Где кнопка? – взволнованно спросила у Георгиевича Маруся.

– Не знаю, – пробормотал Глеб Георгиевич.

Взяв мою ледяную от страха ладонь, Маруся подняла её до уровня груди, видимо вспомнив, как надо играть с куклами, двигая их конечностями.

В эту же секунду я поняла, что если ничего не сделаю, то они вскоре начнут меня трогать везде в поисках кнопки и точно разоблачат.

И я начала двигаться сама. Сначала медленным и плавным движением склонила голову, так же нарочито медленно моргнула и приподняла ногу, сгибая в колене, показывая, что собираюсь вышагивать из коробки.

– Получилось! Куда нажала? – как ребенок обрадовался

дед, спешно делая шаг назад от коробки, и увлекая за собой Марусю.

Сделав шаг из коробки, я снова застыла, расставив ноги на ширине плеч, а руки оставив висеть в “кукольном” положении, согнутыми в локтях.

– Сломалась? Или зарядка кончилась? – явно неудовлетворенный такой короткой программой, заволновался дед Глеб.

– Может музыку включить? – предположила Маруся.

“Да, тетя, ты прям мой ангел хранитель!” – мысленно обрадовалась я.

– Наш хозяин такую ерунду слушает. Для такой красавицы в пуантах и включать стыдно, – посетовала Маруся, уже открыв нишу в стене, где оказывается спряталось музыкальное оборудование.

Из колонок под потолком и сабвуфера в нише в помещение ворвался один из моих любимых треков группы Imagine Dragons. Нормальный вкус у вашего Роберта, старики! Кукле в пуантах нравится!

И еще больше ее радует возможность наконец-то размять затекшие мышцы. Пуанты, конечно, были выбраны не зря. Ночью мне понадобится перемещаться как можно тише и лучшей обуви для этого не найти.

Приступив к привычной работе и танцуя под любимую музыку, я понемногу начала разглядывать интерьер и особенно ценные его предметы. Но эта комната была пустовата.

Ничего более менее ценного, из того что я способна унести, в ней не было, при всем ее роскошном убранстве.

– Боже! Боже мой! Как она красиво танцует! – восхищенно воскликнула Маруся, от переизбытка чувств прикладывая обе руки к своей шикарной груди.

– Да я сразу говорил, не мог наш Роберт куклу для секса заказать! Что ему живых женщин мало что ли? Он ценитель настоящего искусства! Особенно в робототехнике! – перекрикивая музыку убеждал Глеб Георгиевич Марусю, что даже не думал в том похабном ключе, как те два молодца.

Трек драконов закончился и его сменил Hozier с песней Take Me To Church. Безумно чувственный и будоражащий самые дальние, спрятанные от всех уголки души, трек Он позволил мне не только сбавить темп, спасая от неминуемой одышки и пота, если бы мне пришлось продолжать в темпе рока дракошек.

Но пульс пришел в норму только на минуту, не больше. За окном промелькнул тот самый черный мотоцикл с кислотнo-желтыми дисками и вставками. Мне не понравился его повышенный интерес сразу. Подозрительно было и то, что он не уехал вместе со всем кортежем миллиардера. Кто он такой я пока не знаю, но уже чувствую, что он тот кого мне стоит опасаться.

Интуиция меня не подвела. Еще не закончился трек, а этот мотоциклист уже входил в холл, на ходу стягивая с себя кожаную куртку.

Маруся тут же вырубилa музыку и я по привычке остановилась, замирая.

– Ох, я уже опаздываю! До свидания! До завтра! – затараторила Маруся, подхватывая свою авоську и линия с места “преступления”.

– Роберт Адамович, вы не сердчайте, что мы вашу игрушку включили, – залепетал и Глеб, а мое сердце снова сныкалось в пятке.

“Роберт Адамович? Сам хозяин? Он не должен тут быть до пятницы!” – пулями прошивали мысли мои извилины.

Не отвечая ничего своему седовласому холопу, Роберт подошел ко мне почти вплотную. Он был точь в точь такой же, как на снимке журнала. Красивый, напыщенный и холодный. Пахло от него... ветром. Свежестью, бензином и лесной дорогой.

– И как вы ее включили? – разомкнулись чувственные губы, ошарашив меня голосом, от которого мурашки начали рыться на затылке. Низкий, глубокий, такой завораживающий...

– Так это... я не знаю, Маруська же включала.

– Дай документы на нее, – наконец перестав сканировать меня своими серо-зелеными рентгенами, Роберт прошел к дивану, усаживаясь и вытягивая длинные ноги в ботинках с высокой шнуровкой.

– Свободен, – коротко и холодно отрезал Роберт, приняв у своего управляющего бумажки, коими укомплектовали мою

коробку.

Глеб Георгиевич с радостью облегчения спешно покинул дом, из чего стало понятно, что этого высокомерного индюка тут все боятся. Даже бывалый дедок. И это нагнетало паники во мне еще больше. Если он своих подчиненных держит в ежовых рукавицах, то меня и вовсе не пощадит...

Глава 5

Паника самый отвратительный сообщник. Чем дольше изучал бумаги Роберт, тем больше во мне разгоралось её пламя. Мы, конечно, много чего не предусмотрели и во многом решили полагаться на случай, удачу... но ведь отсутствие хозяина в доме и было самым важным пунктом!

Уже глядя на то, как внимательно вчитывается в текст этот говнюк, было понятно, что японским языком он владеет, в отличие от нас. А еще эти его нечитаемые взгляды в мою сторону. Ни черта не понятно, угадали мы хоть с каким-то человекоподобным роботом, или там инструкция к стиральной машине.

Периодически откладывая бумаги и беря в руки планшет, господин Шварц все больше хмурился. Нажимал там что-то и смотрел на меня в ожидании какой-то реакции. Догадываюсь, что пытался управлять куклой через приложение, но понятия не имею, что я должна была делать, поэтому предпочла оставаться неподвижной. Авось решит, что я сломана или бракована и оставит в покое. На одну ночь. Большого мне и не нужно.

– Сэм, принеси мне виски, – как гром в тишине ночи, раздался приказ Роберта.

Господи! Я всего минут десять нахожусь в одной комнате с этим типом, а уже с трудом справляюсь с ролью. То что

не составило мне труда делать под прицелом сотен людей на площади, оказалось в сто крат тяжелее наедине лишь с одним.

Где-то сбоку послышался шорох и через пару секунд в поле моего зрения прокатил странный робот с подносом в руках. С головы до пояса он похож на человека, а вот ниже это был просто прямоугольный железный корпус,двигающийся на одном очень широком колесе.

– Добрый вечер, сэр. Ваш виски, – доложил “Сэм”, останавливаясь рядом со столиком.

– Смотри какую подругу тебе привезли, – вдруг заговорил Роберт с этой машиной. – Нравится?

Удивительно было не только то, что этот чудаковатый разговаривает с техникой, а сама интонация. В ней было больше тепла, чем когда он общался с работающим у него стариком. Этот миллиардер явно псих!

– Не в моем вкусе, сэр, – даже не посмотрев своими светящимися окошечками в мою сторону, заявила эта железяка недоделанная.

– Это не очень вежливо, Сэм, – хмыкнул Роберт и снова окатил меня своим взглядом с головы до ног.

– Могу себе это позволить, – парировал механический засранец, и мне даже показалось, что в его роботизированном голосе промелькнула усмешка.

Интересно, этот металлический нахал изначально был таким мерзавцем, или общение с хозяином наложило свой от-

печаток? В роботах я не разбираюсь, но если и в интернете есть алгоритмы, которые легко адаптируются под пользователя, то уж такие дорогие машины, наверняка тоже умеют обучаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.